Алексей Юдин

Тематика II Ватиканского собора и повестка Всеправославного собора в подготовительный период: параллели и различия

Alexey Yudin

The Agenda of Vatican II Council and of Pan-Orthodox Council it the Preparatory Period: Parallels and Differences

Alexey Yudin — Russian State University of the Humanities (Moscow, Russia). alessiojudin@yandex.ru

The article compares the agenda of the II Vatican Council of the Catholic Church (1962–1965) and the themes of the Pan-Orthodox Council during many years of its preparation. The author points to the thematic parallelism of the two conciliar processes, which reflected the desire of the Catholic and Orthodox churches to respond to the challenges of contemporary world. At the same time, in contrast to the Catholic Council, in the Orthodox pre-consiliar many of the themes of the original agenda, concerning the relationship of the Church to the modern world, have been omitted after long discussions; some themes were not supported and dropped at the Pre-Council meetings. As a result, the agenda scheduled for June 2016 Pan-Orthodox Council became largely limited to internal church issues, except for one document — about the Mission of the Church.

Keywords: Roman Catholic Church, Eastern Orthodox Church, Second Vatican Council, Pan-Orthodox Council, Pan-Orthodox conferences, conciliar agenda, modern world, contemporary world.

В этой статье нашей задачей является сопоставление тематики, которая стала актуальной для Католической и Православной церквей в процессе осуществления их соборных проектов в XX веке. В Католической церкви этот проект реализовался в форме II Ватиканского собора (1962–1965), а в православном мире общий собор должен стать реальностью в июне 2016 года.

Как в католической, так и в православной традиции собор является одним из способов выражения церковной позиции по тем или иным актуальным вопросам. Однако, в отличие от всемирной Православной церкви, которая не имеет высшего авторитета помимо собора, Католическая церковь развивает свое учение через папские документы — энциклики, обращения, послания. Согласно догмату I Ватиканского собора, папа Римский обладает статусом безошибочности, когда он высказывается по вопросам веры и морали в качестве главы Церкви (*infallibilitas ex cathedra*). Именно поэтому развитие католического церковного учения происходит непрерывно, да и сама традиция Вселенских соборов, с точки зрения Католической церкви, никогда не прерывалась, в связи с чем II Ватиканский собор считается XXI Вселенским. В свою очередь, Православие отрицает вселенский характер соборов Католической церкви и высшим авторитетом считает учение семи Вселенских соборов неразделенной Церкви первого тысячелетия.

Обращаясь к особому опыту «соборного времени» как Католической, так и Православной церквей, то есть к дискуссиям 1960-х годов (а также к дальнейшим православным дискуссиям 1970-х и 1980-х), мы имеем в виду выявление тех проблемных зон, которые возникали при столкновении этих церквей с современным миром. Иначе говоря, речь идет о *социальной* проекции церковного опыта. Мы хотели бы обратить внимание на то, какие «знаки времени» смогли различить католики и православные и какой ответ они могли дать, опираясь на свою традицию.

Начнем с католиков. Уже в 1930-е годы, когда и Православная, и Католическая церкви оказались в горниле социальных потрясений, обозначилась «повестка» II Ватиканского собора (1962–1965), ставшего крупнейшим событием в современной жизни Католической церкви, которое вывело ее из «исторического гетто» и вновь открыло миру. В начале XX в. Католическая церковь, по традиции, еще понимала себя как «совершенное общество», противостоящее натиску мира сего. Такое церковное самосознание господствовало на протяжении всего XIX века и, несомненно, вдохновляло отцов I Ватиканского собора, который говорил о Церкви как о «непоколебимой твердыне» и как «о знамени, вознесенном среди народов». Именно это «совершенство», признаваемое всеми, обеспечивало, по мнению отцов I Ватиканского собора, доверие к Церкви. Однако, вопреки такой уверенности самой Церкви, в XX столетии обнаружились грозные симптомы кризиса доверия общества к историческим церковным институтам и одновременно — нараставшего индифферентизма к проповедуе-

мой Церковью Божественной истине. Уже в начале прошлого столетия некоторые католические богословы полагали, что Церковь обязана «принять вызов времени», чтобы по-новому взглянуть на свою миссию в современном мире и отказаться от многих стереотипов прошлого, в первую очередь относящихся к жизни общества.

Вторая мировая война отодвинула сроки проведения собора на два десятилетия. К тому же должен был измениться психологический климат в самой Католической церкви и уйти то рутинное недоверие, из-за которого на будущих «богословских отцов» II Ватиканского собора — Ива Конгара, Анри де Любака, Карла Ранера, Мари-Доменика Шеню и Эдварда Схиллебекса — официальный Рим смотрел в основном подозрительно, как на «новых модернистов».

Формальное отношение к II Ватиканскому собору в католическом и православном мире различно. Католическая церковь считает этот собор вселенским, в то время как православные, хотя и направившие впервые за многие века разделения своих наблюдателей на этот собор в Рим, по-прежнему относятся к нему как к «поместному собору Римско-католической церкви». Однако даже православные не могут отрицать, что II Ватиканский собор не только вызвал к жизни долгожданное «потепление» в отношениях между «западными» католиками и «восточными» православными, но и во многом стимулировал процессы перемен в общехристианском сознании.

В своем центральном документе — пастырской конституции «О Церкви в современном мире «Gaudium et spes» («Радость и надежда») II Ватиканский собор определил характер отношений Церкви с миром. Хотя Церковь и не от мира сего, утверждает собор, но она — в этом мире и потому должна уметь читать знамения времени, жить проблемами мира и вести с ним «диалог спасения», то есть, помогая ему решать возникающие проблемы, предложить также и спасительную благодать. Конституция «Радость и надежда», всесторонне рассматривающая присутствие и действие Церкви в современном мире, специально останавливается на том, к кому обращается этот собор: адресатом посланий этого церковного форума становится весь мир, «состоящий из людей, или вся человеческая семья в целом во всех условиях ее существования»[1]. Более развернуто эта модель новой пастырской коммуникации представлена в энциклике папы Павла VI «Ecclesiam Suam» («Своей Церкви» — 6.08.1964), которая фор-

1. Второй Ватиканский собор: Конституции, декреты, декларации. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1992. С. 332.

мально не вошла в корпус соборных постановлений, но стала первым официальным документом Католической церкви, в котором употреблен сам термин «диалог». «Ecclesiam Suam» ознаменовала появление концепции диалога в новой перспективе, неотъемлемой от программы обновления Церкви и ее открытости миру: «Церковь должна вступить в диалог с миром, в котором она живет. Церковь становится словом; Церковь становится посланием, Церковь становится диалогом» (62). В учении Павла VI диалог понимался как «средство осуществления апостольской миссии, пример искусства духовной коммуникации» (77). Церковь, как отмечал Павел VI, «должна всегда быть готова вести диалог со всеми людьми доброй воли как внутри, так вне своих пределов» (88).

Энциклика «Ecclesiam Suam» оказала значительное влияние на ход соборных дискуссий, прежде всего на обсуждение того направления, в котором формировалась конституция «Gaudium et spes». Однако о том, как непросто утверждалась в сознании Католической церкви новая модель диалога и открытости современному миру, с каким трудом Церковь находила язык, на котором она могла бы общаться с этим миром, свидетельствует эволюция названия этой пастырской конституции: в начальных схемах говорилось о «Церкви и мире» и только затем — о «Церкви в мире». Традиционная настороженность Церкви по адресу «мира сего» неизбежно проступала в дуализме самого названия. Однако в ходе обсуждения документа соборные отцы смогли вырваться из плена социально-философских и богословских схем.

Теперь обратимся к православному опыту подготовки общего собора. С первой инициативой скорейшего созыва Всеправославного собора выступил в 1901 году Константинопольский патриарх Иоаким III. В 1923 году Константинопольская патриархия, носящая титул Вселенской, но не обладающая в православном мире обязательным административным и учительным авторитетом[2], организовала в Стамбуле первый Всеправославный конгресс. На нем было решено созвать в 1925 г., по случаю 1600-летия Никейского собора, Всеправославный собор и по инициативе Вселенского патриарха Мелетия IV (Метаксакиса) был поставлен вопрос о необходимости ежегодного проведения общих для всего православного мира соборов. Однако по политическим и церковным обстоятельствам времени все это осуществить не удалось.

2. Константинопольский патриарх по традиции считается в православном мире лишь *primus inter pares* — «первым среди равных».

Дальнейшие практические шаги в этом направлении должна была осуществить Межправославная подготовительная комиссия, первая встреча которой состоялась в 1930 г. в Ватопедском монастыре на Афоне. На этой встрече было запланировано созвать Всеправославный собор уже в июне 1932 г. в том же монастыре. Для будущего собора Межправославная подготовительная комиссия 1930-го г. пыталась сформировать и повестку дня. В результате работы этой комиссии в каталоге тем для соборной дискуссии из 32 предложенных пунктов остались 17. В интересующем нас фокусе «открытости миру» можно выделить следующие темы:

> 2. Более тесная связь и контакт Православных церквей друг с другом… Более активное сотрудничество Православных церквей в вопросах духовных, нравственных и социальных на благо Православных народов.
> 6. Отыскание способа сотрудничества Православных церквей в борьбе с атеизмом и различными ошибочными системами, как, например, масонством, теософизмом, спиритизмом и т.д.
> 7. Отношения Православной церкви с инославными Церквами на Востоке и на Западе…
> 13. Изучение вопроса календаря в связи с решением о Пасхалии Первого Вселенского собора и отыскание способа восстановления согласия в данном вопросе между Церквами.
> 15. Изучение и отыскание средств, посредством которых можно достичь взаимопонимания между православными народами православной культуры во всех ее проявлениях.
> 16. Изучение средств для поддержания и укрепления традиционного византийского искусства в различных его проявлениях, т.е. церковной музыки, иконографии, архитектуры и искусства, священных облачений и сосудов[3].

В 1951 г. Константинопольский патриарх Афинагор I обратился к поместным православным церквам с призывом собрать Святой и Великий собор Восточной Православной церкви. Однако из-за разногласий в православном мире удалось добиться созыва только подготовительных к собору Всеправославных конферен-

3. *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 67–68.

ций, но и то лишь в 1961 году[4]. Они начались на острове Родос, а с 1968 г. продолжились в центре Константинопольского патриархата в Шамбези (Швейцария) уже в качестве Предсоборных всеправославных совещаний. Их основной задачей было составление и пересмотр «каталога тем» для будущего Всеправославного собора. Динамика формирования повестки дня готовящегося собора дает нам пока единственную возможность отследить реакцию православного мира на современные проблемы.

На Первом Всеправославном совещании, организованном в 1961 г. на о. Родос, был предложен пространный каталог тем[5], включавший более 120 позиций. Примечательно, что уже этот каталог имел раздел VI «Православие и мир». Среди прочего в этом разделе была и постановка вопроса о христианской культуре в такой редакции: «Изучение и изыскание практических путей для развития христианской культуры в православных народах во всех ее проявлениях».

Раздел VIII этого каталога, озаглавленный «Социальные проблемы», предлагал следующий перечень тем: Православная церковь и молодежь; брак и семья; проблемы брака; деторождение; воспитание детей; контроль над деторождением и перенаселенностью; развод; искусственное оплодотворение; социальные проблемы и православие; православие и расовая дискриминация; православие и задачи христиан в районах быстрых социальных изменений.

Отметим, что тема христианской культуры сохраняла свою актуальность в православных предсоборных дискуссиях 1960-х гг., но в дальнейшем эта проблематика полностью ушла из репертуара соборных тем. В этой связи приведем очень любопытный опыт Русской православной церкви, в которой с 1963 г. при Священном синоде работала Комиссия по разработке каталога тем Всеправославного предсобора. В Проектах резолютивных документов за 1968 г. содержатся развернутые предложения по теме «Изучение и изыскание практических путей для развития христианской культуры в православных народах во всех ее проявлениях». В том числе этот текст содержит такие примечательные заявления:

4. Подробнее см. статью А. Гусева в настоящем номере журнала. — *Прим. ред.*

5. *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви. С. 75–80.

О соотношении «внешней» и «внутренней» миссии Церкви:

> Современный мир номинально оглашен христианским учением, но в массе далек от церковного благодатного просвещения и процесс удаления его, предсказанный Господом Иисусом Христом, имеет тенденцию увеличиваться вширь и вглубь. Миссия Церкви в этих условиях становится более внутренней, чем внешней, и лежит в основном в области свидетельства пред миром высоты и истины ее учения чистотой и святостью собственной жизни. Это не значит, что Церковь отказывается от внешней миссии, но она ставит на первое место задачи внутреннего преображения, чтобы отдельные лица и группы людей, вновь принимающие христианство, видели реальный высокий образец жизни, а некогда исповедовавшие христианство и отошедшие от него не имели основания для упрека в историческом кризисе Церкви из-за несоответствия жизни ее членов ее учению[6].

О культуре христианской и культуре как таковой:

> Обособленной христианской культуры, как реального исторического явления, не существует. Под христианской культурой вообще можно понимать выражение творческой деятельности человечества, подвергшейся влиянию христианства. Однако в прямом и непосредственном смысле под христианской культурой следует видеть те духовные ценности, которые созидает Церковь в процессе внутреннего роста личности и которые реализуются личностью в плане социальной жизни[7].

Каталог тем, принятый всеми участниками I Всеправославного предсоборного совещания 1976 г., обозначил десять основных проблем. Шесть тем из этого каталога, как нам кажется, в большей мере учитывали перемены в жизни современного общества: вопрос общего календаря, препятствия к браку, приведение церковных постановлений о посте в соответствие с требованиями современной эпохи, отношение Православных церквей к остальному христианскому миру и к экуменическому движению и, наконец, «Вклад поместных православных церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между наро-

6. Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.-протоиерей Владимир Сорокин. СПб., 2008. С. 215.
7. Митрополит Никодим и Всеправославное единство. С. 214.

дами и в устранение расовой дискриминации». Остальные темы касались православной диаспоры, автокефалии, диптихов. «Эти вопросы Совещание нашло самыми жизненными, первостепенно важными для православия, ожидающими принятия по ним соборных решений»[8].

Однако следующие темы подлежали исключению из каталога как не получившие поддержки ни у одной из поместных православных церквей:

- Символические тексты в Православной церкви.
- Устройство церковных судов.
- Вопросы, относящиеся к епископату.
- Православная церковь и молодежь.
- Отношения автокефальных Православных церквей между собой и со Вселенским патриархатом согласно канонам и в истории.
- Социальные проблемы.
- Брак и семья.
- Православие и проблемы христиан в быстро изменяющемся социальном контексте.
- Развитие и традиция совершения паломничеств к различным святым местам[9].

Чтобы провести более тонкое «зондирование» проблем, заботящих современное православие, обратим внимание и на другие темы, предложенные участниками I Всеправославного предсоборного совещания 1976 г., но по разным причинам не вошедшие в окончательный каталог. Сразу четыре Церкви предложили рассмотреть на соборе следующие проблемы:

- Источники Божественного Откровения (направлено для частного изучения Поместными Церквами).
- Понятие о Церкви.
- Непогрешимость в Церкви, высказывающейся через свою иерархию на Вселенском соборе.

8. *Скобей Г.* Подготовка к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 1977. №5. С. 54.
9. Ioniță, V. (2014) *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009*, p. 70. Basel.

- Более полное участие мирян в богослужебной и прочей жизни Церкви (направлено для частного изучения Поместными церквами).
- Православие и прочие религии.
- Кремация умерших и православное богослужение.

Три церкви намеревались вынести на повестку дня собора вопрос об эвтаназии и о православном богослужении, а также тему «Православие в мире».

Две церкви предложили на рассмотрение тему «Православная церковь и молодежь» (отклонена после дискуссии).

По инициативе одной из Поместных церквей были предложены также темы:

- Социальные проблемы (отклонена после дискуссии).
- Брак и семья (отклонена после дискуссии).
- Православие и проблемы христиан в районах быстрых социальных перемен (отклонена после дискуссии).

Как видим, с повестки дня будущего собора было снято большинство вопросов, призванных конкретизировать позицию Православных церквей в социальной сфере. Их заменила уже приведенная выше формулировка, выдержанная в духе того времени: «Вклад Поместных Православных Церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и в устранение расовой дискриминации».

В этой связи отметим, что документы III Всеправославного предсоборного совещания 1986 г. позиционируют «мир», «справедливость», «свободу», «братство» и «любовь между народами» как христианские идеалы. Эта часть финального документа 1986 г., сохранившая свою актуальность и по сей день, заслуживает более детального рассмотрения. Не имея возможности заняться таким анализом в рамках данной статьи[10], ограничимся приведением нескольких характерных цитат:

> О достоинстве человеческой личности:
>
> Достоинство человеческой личности — основа для мира. Понятие мира отождествляется с восстановлением первоначальной (до гре-

10. Об этом см. статью А. Агаджаняна в настоящем номере журнала. — *Прим. ред.*

хопадения) целостности, когда человек жил и дышал животворным дыханием по образу и подобию Божию творения, т.е. с восстановлением отношений и миром между Богом и людьми... Это учение христианства о святости человеческого рода есть неисчерпаемый источник всякого христианского стремления к сохранению достоинства и величия человеческой личности.

О достоинстве человеческой свободы:

Свобода является для человека божественным даром, который делает его способным постоянно преуспевать в восхождении к духовному совершенству, но который вместе с тем включает в себя и опасность преслушания, автономии по отношению к Богу, а через нее и падения. Отсюда и та ужасная роль, которую играет в вопросах мира и свободы существующее в человеке и мире зло.

О миссии Православия в современном мире:

Православие может и должно позитивно содействовать восстановлению органической связи современного международного диалога с высшими христианскими идеалами мира, свободы, братства, любви и социальной справедливости между народами...

О мире и справедливости:

Православие осуждает войны, считая их последствием зла и греха в мире, однако допускает войны, если они ведутся для восстановления нарушенной справедливости и свободы.

О расовой и прочих видах дискриминации:

Православная церковь не принимает расовую дискриминацию в любом виде, поскольку она порождает неравноправие между человеческими расами и связанную с ним градацию прав.

О братстве и солидарности между народами:

Православные церкви имеют возможность через воспитание христиан и вообще народа, а также через всю свою духовную деятельность помочь улучшению социального климата.

О массовом голоде:

> Любое проявление безразличия и инертности каждого христианина и Церкви вообще по отношению к такому ужасному современному явлению, как голод, поразивший целые народы, отождествлялось бы с предательством Христа и отсутствием веры.

Теперь сопоставим тематику, которую рассматривали Предсоборные совещания Православных церквей, с документами II Ватиканского собора. Поскольку собор разработал и принял 16 документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации), у нас есть возможность сопоставить соборный опыт двух Церквей, тем более что он практически относится к одному историческому периоду. При этом следует учитывать, что если с католической стороны мы имеем дело с принятыми соборными документами, обладающими развернутыми и завершенными формулировками, то с православной — только с «каталогом тем» Предсоборных совещаний или только с их наметками, то есть с самой общей симптоматикой явлений.

Нетрудно заметить, что при внешней разделенности и очевидном различии в традициях и историческом опыте «вызов времени» встретил примерно сходную реакцию в католическом и православном мире.

Документы II Ватиканского собора	Вопросы из ранних версий каталога тем Всеправославного собора[1] или предложенные для обсуждения[2]
Догматическая конституция «О Божественном откровении»	Источники Божественного Откровения
Догматическая конституция о Церкви «Свет народам»	Понятие о Церкви, непогрешимость в Церкви, авторитет в Церкви, общее сознание Церкви

11. Окончательно утвержденные темы повестки Всеправославного собора отмечены звездочкой.
12. Отметим, что из десяти тем, внесенных в повестку Всеправославного собора, три темы — порядок предоставления автокефалии, диптих и календарь — решением инаксиса (овещания) редстоятелей оместных равославных еркве, проходившего в амбези 27 января 2016 г., было предложено отложить до следующего собора (предполагается, что Всеправославные соборы будут проводиться регулярно, каждые 5, 7 или 10 лет).

Пастырская конституция «Радость и надежда» о Церкви в современном мире	Вклад Поместных Православных Церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви* Православие в мире, социальные проблемы, православие и проблемы христиан в районах быстрых социальных перемен
Конституция «О богослужении»	Диптихи* Символические тексты в Православной Церкви, единообразие Типикона и литургических текстов, более полное участие мирян в богослужебной жизни Церкви
Декрет «Об экуменизме», Декрет о Восточных Католических церквах	Отношение православия к прочему христианскому миру*, православие и экуменизм*
Декрет «О пастырской должности епископов в Церкви»	О епископской степени
Декрет «Об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям»	Монашеская жизнь
Декрет «Об отношении Церкви к нехристианским религиям»	Православие и прочие религии
Декрет «Об апостольстве мирян»	Более полное участие мирян в богослужебной и прочей жизни Церкви
Декларация о реформе календаря	Вопрос общего календаря*
	Православная диаспора*, автокефалия и способ ее провозглашения*, автономия и способ ее провозглашения*

Предполагавшаяся повестка Всеправославного собора не вместила иных вопросов, по которым столь ясно высказался II Ватиканский собор в следующих документах, названия которых говорят сами за себя:

- Декрет о средствах массовой информации.
- Декларация о религиозной свободе.
- Декларация о христианском воспитании.
- Декрет о миссионерской деятельности.

Повестка дня православного собора явно тяготеет к рассмотрению «собственно церковных» тем:

- Православная диаспора.
- Автокефалия и способ ее провозглашения.
- Автономия и способ ее провозглашения.
- Препятствия к браку.
- Приведение церковных постановлений о посте в соответствие с требованиями современной эпохи.

Даже при сходном взгляде на проблемы современной жизни для православия и католичества характерна различная постановка акцентов, обусловленная спецификой церковной традиции. Показательную иллюстрацию дает «тема мирян», которую мы обнаруживаем и в обсуждениях Предсоборных совещаний, и среди документов II Ватиканского собора. Разница в подходах сказывается уже в самих формулировках: православные совещания говорят о «Более полном участии мирян в богослужебной и прочей жизни Церкви»; декрет II Ватиканского собора имеет заглавие «Об апостольстве мирян». «Апостольство» и «более полное участие» при всей своей бесспорной близости выражают разные понятия в разных «смысловых категориях».

Межправославная комиссия по подготовке Всеправославного собора на своем первом заседании в июле 1971 г. ограничилась заявлением о том, что члены церковной иерархии и миряне — «это два составных элемента церковного тела, которые обладают особыми правами и обязанностями, которые свойственны каждому из них, так что исключается любое их упразднение или же взаимное вмешательство в права или обязанности, свойственные каждому из них...» Далее подводилась черта: «Поэтому вопрос об участии мирян в жизни Православной церкви, ясный по дог-

матическому и каноническому учению, не является в настоящее время насущной проблемой. У мирян в Православной церкви не может быть стремления в приобретению иных прав и обязанностей в Церкви, которые отличались бы от тех, какие они имели с начала бытия Церкви»[13].

Соответствующий документ II Ватиканского собора нес в себе несомненный заряд социальной динамики. Уже в предисловии к нему говорится: «Наши времена требуют не меньшей ревности мирян [чем это было в ранней Церкви. — *А.Ю.*]; более того, современные условия настоятельно требуют от них более напряженного и обширного апостольства»[14]. Вовсе не смешивая права и обязанности мирян и священников, декрет «Об апостольстве мирян» утверждал, что пастырское служение и апостольство мирян взаимно дополняют друг друга. Более того, соборный документ подчеркивал, что «в Церкви существует многообразие служения, но в единстве посланничества»[15]. Далее в документе подробно говорится о целях и различных видах апостольства, а также разбираются различные аспекты подготовки мирян к апостольству и отношений с церковной иерархией. Но самое существенное в отношении мирян определила догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium». Этот документ выделил особый элемент, присущий собственно мирянам (LG 31). Этим свойством, обозначенным двумя характеристиками — «по-своему» (*suo modo*) и «согласно положению каждого» (*per parte sua*), является их секулярный характер. На этот характер как на свойство, которое отличает мирян от священников и монахов, указал II Ватиканский собор: «Для мирян свойственно и специфично именно их пребывание в миру» (LG 31).

В то же время свойственный и специфичный для мирян секулярный характер не является их исключительной характеристикой, поскольку, основываясь на всеобщем священстве и крещальном посвящении, он присущ также секулярным клирикам (не монахам) и членам секулярных институтов[16]. Позднее, уже в понтификат Иоанна Павла II, в его апостольском обращении

13. *Скобей Г.* На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 1972. №4. С.50.

14. Второй Ватиканский собор: Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1992. С. 297.

15. Там же. С. 299.

16. Имеются в виду институты посвященной Богу жизни, которые не являются монашескими и не предполагают общинного образа жизни.

«Christifideles laici» 1988 г. будет сказано о том, что вся Церковь, корни которой уходят в тайну Воплощенного Слова, имеет подлинное секулярное измерение, неотъемлемое от ее внутренней природы и миссии и реализуемое в различных формах через своих членов (15).

В заключение — несколько слов о последствиях соборных реформ на католическом примере.

Действительно, II Ватиканский собор стал обоснованной заявкой на «возвращение Церкви в современный мир». Его часто называют «миссионерским» или «пастырским» собором. К тому же это был первый в истории собор, который никого не анафематствовал, то есть никому не угрожал церковным отлучением за нарушение своих постановлений.

На этом соборе Католическая церковь ощутила силы, чтобы выйти за пределы «исторической церковной ограды». Это также вызвало необходимость провести реформы в богослужении и нормах церковной жизни. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. латинская литургия была переведена на национальные языки, священник стал служить мессу лицом к собранию верующих, обращаясь непосредственно к пастве. Были значительно снижены «диетические» нормы поста, большее внимание стали обращать на его духовную составляющую.

При этом «прорыв в современность» обернулся для Католической церкви временными, но весьма ощутимыми трудностями и потерями: произошел резкий скачок секуляризации общества, заметно сократилось число священнических и монашеских призваний, среди части верующих вспыхнуло заметное недовольство литургическими нововведениями. Традиционное для Церкви деление на «традиционалистов» и «прогрессистов» достигло после II Ватиканского собора кризисной отметки: архиепископ Марсель Лефевр осудил решения собора и, образовав оппозицию в церкви, пошел на прямой разрыв с Римом. Эта была реакция «справа».

Вскоре началась и критика официального курса Католической церкви со стороны «левых» богословов-модернистов, обвинявших папу в том, что он пытается навязать Церкви «средневековую модель существования», в основе которой лежат «декреты, предписания и карательные санкции». Позицию лидера в этом лагере по сегодняшний день прочно удерживает известный швейцарский богослов Ханс Кюнг. В своей нашумевшей статье «10 тезисов о будущем папства» он в духе своих прежних взглядов утверждает, что слишком многие католики страдают от политики нынешне-

го папы: «...женщины, которых осуждают за применение контрацептивов и которым не дают принимать священный сан, женатые мужчины, которые также не имеют права становиться священниками, разведенные и вступившие во второй брак миряне, которых отлучают от Причастия». В начале марта 2016 г. Ханс Кюнг заявил, что собирается обратиться к папе Франциску с предложением пересмотреть и даже отменить догмат о безошибочности I Ватиканского собора. Предлагая возобновление дискуссий об этом догмате, швейцарский богослов подчеркнул, что «речь идет не о банальном релятивизме, который подрывает этические основы Церкви и общества, и не о твердолобом и плоском догматизме, завязанном на буквальном истолковании. На карту поставлено благо Церкви и экумены»[17].

Еще в разгар церковных реформ 1970-х гг. из «левого» лагеря стали раздаваться призывы созвать в скором времени III Ватиканский собор с тем, чтобы завершить радикальную реформу в Церкви. На все эти церковные проблемы накладывал отпечаток острейший социальный и экономический кризис, потрясавший в 1970-е гг. Запад.

В 1985 г. кардинал Йозеф Ратцингер, в то время глава Конгрегации вероучения, дал весьма пессимистическую оценку прошедших после собора двадцати лет, заявив, что это время стало «решительно неблагоприятным для Католической церкви», что результаты собора «резко противоположны» ожиданиям его инициаторов — папы Иоанна XXIII и папы Павла VI и что христиане снова оказались в меньшинстве, еще более незначительном, чем на исходе античности. Все это тем не менее подвигло Католическую церковь не к перечеркиванию курса II Ватиканского собора, а к дальнейшему отказу от «триумфализма» при взгляде на свое место в современном обществе, к более сбалансированному подходу к процессу реформ, а в конечном счете и к необходимости заявить о неотложной задаче «новой евангелизации» стран и народов, традиционно считающихся христианскими.

Полвека, отделяющие реализацию католического соборного проекта (1965) от православного (2016), дают богатый материал для осмысления актуальной «социализации» церковного опыта в православии и католичестве. Попытки с той и с другой сто-

17. Tornielli, A. «Küng e l'infallibilità del Papa», *La Stampa* 09.03.2016 [https://www.lastampa.it/2016/03/09/vaticaninsider/ita/vaticano/kng-e-linfallibilit-del-papa-Q1CkX1aTCuqx0vzzUz1GGM/pagina.html, доступ от 12.03.2016].

роны выйти за границы «церковной ограды», ответить на вызовы времени и осознать связанные с этим риски для сложившейся историко-конфессиональной идентичности Православной и Католической церквей диалектически раскрывают особенности «исторического дела христианства» (если воспользоваться понятием В.С. Соловьева) на современном этапе.

Библиография / References

Второй Ватиканский собор: Конституции, декреты, декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992.

Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.-протоиерей Владимир Сорокин. СПб., 2008.

Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 54–199.

Скобей Г.Н. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 1972. №4. С. 49–55.

Скобей Г.Н. Подготовка к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 1977. №5. С. 52–58.

Ioniță, V. (2014) *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009.* Basel.

Mitropolit Nikodim i Vsepravoslavnoe edinstvo [*Metropolitan Nikodim and Pan-Orthodox Unity*]. K 30-letiiu so dnia konchiny mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova) / Sost. prof.-protoierei Vladimir Sorokin. SPb., 2008.

Skobei, G.N. (2002) "Mezhpravoslavnoe sotrudnichestvo v podgotovke Sviatogo i Velikogo Sobora Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" ["Inter-Orthodox Cooperation during the preparation of the Saint and Great Council of Eastern Orthodox Church"], *Tserkov' i vremia* 2 (19): 54–199.

Skobei, G.N. (1972) "Na puti k Sviatomu i Velikomu Soboru Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" ["The path toward Holy and Great Council of Eastern Orthodox Church"], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 4: 49–55.

Skobei, G.N. (1977) "Podgotovka k Sviatomu i Velikomu Soboru Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" ["Preparation to the Holy and Great Cuncil of Eastern Orthodox Church"], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 5: 52–58.

Tornielli, A. "Küng e l'infallibilità del Papa", *La Stampa* 09.03.2016 [https://www.lastampa.it/2016/03/09/vaticaninsider/ita/vaticano/kng-e-linfallibilit-del-papa-Q1CkX1aTCuqxOvzzUz1GGM/pagina.html, accessed on 12.03.2016].

Vtoroi Vatikanskii sobor: Konstitutsii, dekrety, deklaratsii [*II Vatican Council: constitutions, decrees, declarations*]. Briussel': Zhizn' s Bogom, 1992.